

В.Д. Белоусов¹,

канд. экон. наук, доцент Самарского государственного технического университета,

В.А. Бирюков²,

канд. экон. наук, доцент МГУ имени М.В. Ломоносова

ПОПЫТКА ОТМЕНЫ ДЕНЕГ В ГОДЫ ВОЕННОГО КОММУНИЗМА

В статье рассматривается драматическая страница в истории строительства социализма в отдельно взятой стране — Советской России — в период военного коммунизма. В то время общей тенденцией экономического развития европейских стран — участниц Первой мировой войны — были развал финансовой системы и денежного обращения, расширение натуральных отношений, карточная система распределения, усиление централизованного государственного регулирования. Однако в нашей стране большевики оценили все эти явления как признаки, предпосылки и доказательства истинности марксистского прогноза о неизбежности отмирания денег после пролетарских революций.

Ключевые слова: денежное обращение, национальная финансовая система, инфляция, гиперинфляция, разверстка, обесценение рубля.

In article the drama page in the history of socialism constuction in separately taken country — the Soviet Russia — in military communism is considered. At that time disorder of a financial system and monetary circulation, expansion of the natural relations, a rationing system of distribution, strengthening of the centralized state regulation were the general tendency of economic development of the European countries — participants of the First World War.

Bolshevik's reaction on gradual desintegration of financial system in Russia in 1917—1921 years was an unprecedented in history attempt to abolition of money according some ideas of Marx and Engels, as it seems to Bolshevik's leaders just after the usurpation State power in Russia.

Key words: money circulation, national financial system, inflation, hyperinflation, apportionment, depreciation of rouble.

Большевики на протяжении десятилетий убеждали весь мир и себя в том числе, что они являлись единственными истинными и прямыми наследниками К. Маркса и Ф. Энгельса. Это им удалось: в представлении десятков и сотен миллионов людей практика социалистического строительства XX века стала воплощением марксистской теории. Поэтому когда реальный социализм рухнул, для множества людей это стало сильнейшим доказательством неверности тех теоретических лекал, по которым строилось то общество. В действительности, реальный социализм XX в. был ничем иным, как казарменным социализмом (коммунизмом).

¹ Белоусов Виктор Дмитриевич, e-mail: beloysov.vd@rambler.ru

² Бирюков Вячеслав Алексеевич, e-mail: birva@mgmail.ru

Годы Гражданской войны — продолжение затяжной черной полосы для России, начавшейся еще летом 1914 г. Миллионы людей гибли на полях сражений, в классовой борьбе бедных против богатых, от белого и красного террора, от голода и эпидемий. Вместо феодализма и капитализма большевики провозгласили начало создания социализма. При этом уже в исходном своем пункте социализм в нашей стране не мог быть таким справедливым и богатым, каким изображался Т. Мором в его «Утопии» (1516), а также в XIX в. в работах К. Маркса и Ф. Энгельса. Характерными чертами в строительстве такого социализма, названного военным коммунизмом, явилось сочетание «революционной целесообразности» с желанием большевиков воплотить в жизнь теоретические предписания марксизма, но существенно переиначенные.

В этом отношении характерно высказывание Л.Д. Троцкого: «Все наши надежды на развитие социалистического хозяйства основаны на четырех элементах: диктатура партии, Красная армия, национализация средств производства и монополия внешней торговли»³. Следует особо отметить, что он говорит не о диктатуре пролетариата, не о народовластии и демократии, а о диктатуре одной единственной политической партии.

Многим писателям и ораторам тех лет казалось, что мировая революция и коммунизм не за горами, что наступил удобный исторический момент для отмены денег и рынка. Они начинали задумываться о том, как это сделать. Н.И. Бухарин в книге «Экономика переходного периода» (1920) писал: «В переходный период, в процессе уничтожения товарной системы как таковой, происходит процесс "самоотрицания" денег. Он выражается в так называемом "обесценении" денег»⁴. В том же ключе высказывался профессор В.Я. Железнов: «Ценность денег упала до размеров чрезвычайных и продолжает падать, угрожая полным обесцениванием, — не беда, можно обойтись и без них и даже следует, ибо деньги — фетиш, ослепляющий невежественные и косные массы и сохраняющий свое обаяние среди людей, зараженных застарелыми социальными предрассудками. Можно перевести все хозяйство на натуральные расчеты, распределять все, что кому нужно, из общественных магазинов, и потребности каждого будут удовлетворены не хуже прежнего»⁵.

Авторы, придерживавшиеся приведенной выше концепции, были оторваны от реальной экономики, они слабо представляли, что произойдет после отмены денег. Тем не менее эти утопические идеи стали реализовываться на практике. Денежная политика резко переменилась во второй половине 1918 г. Г.Я. Сокольников в связи

³ Внешняя торговля. 1923. № 19—20. С. 16.

⁴ Цит. по Далин С.А. Инфляция в эпохи социальных революций. М., 1983. С. 187.

⁵ Цит. по: Борисов С.М. Рубль — валюта России. М., 2004. С. 45—46.

с этим писал: «В области денежного обращения эпоха военного коммунизма дала ориентацию на полную ликвидацию денег, на организацию безденежных расчетов, на прямое распределение производимых ценностей»⁶.

Главным генератором подобных идей был В.И. Ленин. Во времена военного коммунизма он много писал и говорил о безденежном товарообмене. Еще в годы Первой мировой войны деньги сильно обесценились, крестьяне стали отказываться продавать свои продукты за неустойчивые средства обращения. Эта проблема усугубилась после революции.

Именно поэтому уже 25 декабря 1918 г. В.И. Ленин говорил: «Крестьяне требуют товарообмена, требуют справедливо, отказываясь отдавать хлеб за обесцененные бумажки». Он снова повторил это 17 января 1919 г.: «Без товарообмена крестьяне говорят: Нет, за керенки мы вам не дадим ничего»⁷.

Анархичный товарообмен происходил на базарах: крестьяне выменивали свою продукцию на одежду и другие нужные им вещи. В.И. Ленин же хотел наладить этот процесс на государственном уровне. 26 ноября 1918 г. было опубликовано постановление Высшего Совета народного хозяйства (ВСНХ) и Наркомпрода о торговой монополии государства на все изделия текстильной промышленности, включая нитки, а также на обувь фабричного производства, сахар, соль, спички, керосин, нефтяные смазочные масла, свечи, мыло, все сельскохозяйственные орудия заводского производства, гвозди, подковы, чай, кондитерские и табачные изделия. Первый декрет о товарообмене был издан 2 апреля 1918 г. В нем поначалу предполагалась организация данного процесса на добровольных началах. Текстиль и другие промтовары должны были обмениваться на хлеб. Но текстильная и легкая промышленность находилась еще в частных руках. Государство национализировало все оптовые склады вместе с их содержимым. Однако опыт оказался неудачным, потому что установленные еще до Октябрьской революции твердые цены на хлеб были слишком низкими. В начале августа 1918 г. они были увеличены в три раза (в 20 раз по сравнению с довоенными). Товарообмен стал обязательным для крестьян.

Тяжелое продовольственное положение страны, необходимость снабжать полуголодные города заставили власти выпустить декрет о продовольственной диктатуре (13 мая 1918 г.). Главный его пункт сформулировал В.И. Ленин — объявить всех владельцев хлеба, имеющих излишки и не вывозящих их на ссыпные пункты, а также расточающих хлебные запасы на самогонку, врагами народа. По сути дела речь шла о продрозверстке, явлении не новом. Она

⁶ Сокольников Г.Я. Наша финансовая политика. М., 1995. С. 314—315.

⁷ Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 37. С. 398, 422.

появилась в России в конце 1916 г., а до этого — в Германии. Это была государственная хлебная монополия.

Опираясь на ухудшившееся продовольственное положение в стране и накопленный опыт, 11 января 1919 г. был принят более детальный декрет о продразверстке. В нем уточнялись понятия «излишки зерна» (превышение нормы личного потребления крестьянской семьей зерна) и «излишки фуража» (превышение необходимой для прокорма принадлежащего хозяину скота нормы корма). После перехода на продразверстку промтовары стали обмениваться по твердым ценам по предъявлении квитанции о полной сдаче на государственные приемные пункты излишков хлеба. Кабальная доля крестьян — продразверстка — была отменена лишь в середине 1921 г.

Хлеб распределяли по карточкам — красноармейцам, рабочим и служащим, собственникам частных предприятий («буржуазии»). Была организована обширная сеть государственных столовых. Так, в конце 1920 г. из 35 млн горожан, получивших продовольственные карточки, 21 261 млн питались в столовых. Сначала — по твердым ценам, а потом бесплатно. В апреле 1920 г. была отменена оплата трудового продовольственного пайка во всей стране, а 4 декабря того же года декретом Совета Народных Комиссаров (СНК) был установлен бесплатный отпуск всех продовольственных продуктов. 17 декабря бесплатное снабжение было распространено на все промышленные товары, отпускаемые населению. «Таким образом, — писал С.А. Далин, — сложилась безденежная, коммунистическая система промышленного производства и распределения, а также общественного питания. Она распространялась на города и лишь едва затронула деревню. Эта коммунистическая система базировалась не на изобилии продуктов, а на их остром недостатке, на полуголодном существовании»⁸.

Однако деньги и рынок все же существовали параллельно этой полуголодной коммунистической системе. Одну половину объема хлеба городам давали хлебозаготовки, другую — «мешочники» и «спекулянты», т.е. рынок.

В феврале 1919 г., работая над проектом Программы РКП(б), В.И. Ленин писал: «Буржуазные элементы населения продолжают использовать остающиеся в частной собственности денежные знаки, эти свидетельства на право получения эксплуататорами общественного богатства, в целях спекуляции, наживы и ограбления трудящихся». В этом документе он уже не призывал отменить деньги вообще и сразу, а отмечал другое: «Одной национализации банков для борьбы с этим пережитком буржуазного грабежа недостаточно. РКП будет стремиться к возможно более быстрому уничтожению денег...». И здесь нередко цитирование обрывалось. Од-

⁸ Далин С.А. Указ. соч. С. 214.

нако после запятой В.И. Ленин писал: «...в первую голову замену их сберегательными книжками, чеками, краткосрочными билетами на право получения общественных продуктов и т.д., установления обязательного держания денег в банках и т.п.»⁹. Как видим, речь здесь идет не о немедленном уничтожении денег, а об их связывании, контроле со стороны государства за движением наличности.

В мае 1919 г. В.И. Ленин еще раз разъяснил проблему денег: «Еще до социалистической революции социалисты писали, что деньги отменить сразу нельзя, и мы своим опытом можем это подтвердить... Мы говорим: пока деньги остаются и довольно долго останутся в течение переходного времени от старого капиталистического общества к новому социалистическому»¹⁰. В этом и состояла позиция председателя СНК и лидера партии большевиков на тот момент.

В условиях войны и разрухи политика резкого ограничения товарно-денежных отношений по-прежнему проводилась в жизнь, но и тогда без денег обойтись не удалось. Больше того, эмиссия совзнаков нарастала, потому что товарный голод дополнялся денежным. Денег печатали много, а их все равно не хватало на Красную армию, госаппарат, на выплату зарплаты рабочим и служащим. В августе 1919 г. В.И. Ленин требовал от руководителя Наркомфина Н.Н. Крестинского добиться производительности на печатном станке до 600 млн рублей в день, предлагая перевести типографии Гознака (по-старому — «экспедиции») на трехсменную работу. На 1 января 1921 г. в производстве совзнаков в Москве, Петрограде, Перми, Ростове-на-Дону было занято около 14 тыс. человек.

Совзнаки по-прежнему быстро обесценивались: если в конце 1919 г. самым большим номиналом были купюры стоимостью 1000 рублей, то в 1921 г. — 100 000 рублей. Были выпущены также обязательства РСФСР достоинством в 10 млн рублей.

Но бумажными деньгами невозможно накормить людей. В 1919 г. в связи с ростом натурализации в экономике вводилась бесплатная раздача продовольственных пайков и товаров ширпотреба, топлива и фуража, медикаментов, билетов на проезд в транспорте, отменялась несколько раз плата за коммунальные услуги, почту, телефон, радио. По этому поводу с ноября 1918 г. по май 1921 г. было принято 17 декретов СНК. 19 января 1920 г. появился даже декрет «Об упразднении Народного банка». Его функции вместе с активами и пассивами были переданы бюджетно-расчетному управлению Наркомфина. Мотивировка такого небывалого для XX в. мероприятия состояла в следующем: «Национализация промышленности подчинила общему сметному порядку всю государственную промышленность и торговлю, в связи с чем отпала необходимость в Народном банке»¹¹.

⁹ Ленин В.И. Указ. соч. Т. 34. С. 98-100.

¹⁰ Там же. Т. 38. С. 353.

¹¹ Цит. по: Далин С.А. Указ. соч. С. 49.

В 1920 г. отменили денежные расчеты между государственными предприятиями. Вместо чеков была установлена новая форма передачи материальных фондов внутри государственного сектора экономики путем так называемых «безденежных оборотных перечислений», позволявших осуществлять движение сырья, материалов, готовой продукции в натуральном выражении. Новый декрет от 15 июля 1920 г. запрещал расчеты наличными деньгами, чеками и прямыми ассигновками. 16 августа того же года была отменена оплата за перевозку грузов по железным дорогам, а 23 декабря 1920 г. декрет СНК отменил оплату всякого рода топлива, предоставляемого государственным предприятиям и учреждениям.

И все же, несмотря на суровые законы военного времени, по всей стране осуществлялась торговля, происходил обмен продовольствия на промтовары. На крупнейшем московском рынке — Сухаревском — можно было купить или выменять практически любой нужный товар — от булавки до коровы. Здесь же можно было обменять советские деньги на иностранную валюту, хотя официально это было строго запрещено. Цены постоянно росли.

По данным Конъюнктурного института при Наркомфине (руководитель — профессор Н.Д. Кондратьев), индекс вольных цен в Москве в январе 1921 г. по сравнению с 1913 г. показывал рост в 27 тыс. раз. Цены на продовольственные товары выросли в 34 тыс. раз, на непродовольственные — в 22 тыс. раз. Только в 1920 г. цены повысились более чем в 10 раз. Разброс роста цен отдельных товаров был весьма велик. Больше всего повысились цены на соль — в 143 тыс. раз, растительное масло — в 71 тыс. раз, сахар — в 65 тыс. раз, хлебпродукты — в 42 тыс. раз. Из непродовольственных товаров больше всего подорожало мыло — в 50 тыс. раз, нитки — в 34 тыс. раз¹².

Люди бедствовали. Население Москвы уменьшилось по сравнению с довоенной численностью примерно вдвое. Этот процесс был характерен и для других городов; многие искали спасения от голода в деревнях у родственников, «на земле». Но и в сельской местности жизнь была трудной. Цены рынка росли быстрее, чем денежная масса. Предложение товаров в условиях разрухи было небольшим.

С октября 1917 г. по июнь 1921 г. денежная масса возросла в 120 раз, а розничные цены — почти в 8 тыс. раз. По сравнению же с довоенным 1913 г. цены увеличились почти в 81 тыс. раз¹³. В последующем в связи с голодом в 1921—1922 гг. и экономической разрухой «разы» раздувания эмиссии и обесценения совзнаков исчислялись уже тысячами и миллионами. Так, с июля 1921 г.

¹² См.: *Вайнштейн А.Л.* Цены и ценообразование в СССР в восстановительный период 1921-1928 гг. М., 1982. С. 30-32.

¹³ См.: *Борисов С.М.* Рубль — валюта России. М., 2004. С. 49.

по июнь 1922 г. номинал наличной денежной массы увеличился с 3,2 трлн почти до 320 трлн рублей, при номинальном росте цен в 6 млн раз. Гиперинфляция привела к тому, что цены на самые обычные товары были очень высокими, неестественными. Так, пуд картофеля стоил в 1921 г. 20 600 рублей; чтобы проехать по Москве на трамвае одну остановку, надо было заплатить 500 рублей, две остановки — 900 рублей, газета «Правда» стоила 2500 рублей.

Осенью 1921 г. власти подготовили первую деноминацию — уменьшение номиналов старых денег путем замены их новыми. С 1 января 1922 г. прекратилась выдача бумажных денег старого образца по всей территории страны. Одновременно было объявлено, что они принимаются в платежи или обмен на новые денежные знаки по курсу один рубль новыми за 10 000 рублей любых прежних выпусков, допущенных государством к обращению в стране. Новые купюры образца 1922 г. достоинством от 1 до 10 000 рублей стали постепенно входить в обращение. До 1 октября 1922 г. огромная разномастная бумажно-денежная масса, загромождавшая сферу обращения, была изъята. Однако из-за продолжавшейся бюджетной эмиссии примерно через год потребовалось провести еще одну деноминацию. В обращение были выпущены денежные знаки в рублях образца 1923 г., которые приравнивались к 100 рублям образца 1922 г. или к 1 млн рублей в купюрах прежних выпусков¹⁴.

Деноминации сами по себе не могли оздоровить денежную систему, остановить инфляцию, поскольку действовал механизм покрытия бюджетного дефицита с помощью дополнительной печати денежных купюр. Тем не менее после октября 1923 г., когда был завершен обмен, денежная система олицетворялась одним унифицированным совзнаком, облегченным при расчетах на шесть нулей. Расчет на триллионы и квадриллионы закончился. С конца 1922 г. начали поэтапно вводить в обращение червонные банкноты, обеспеченные золотом. Но это уже была валюта эпохи НЭПа.

Гражданская война к концу 1920 г. практически закончилась. Ситуация начала меняться. 5 августа 1921 г. был принят декрет СНК о платности всех продуктов и услуг, отпускаемых государством частным лицам. На этот момент в обращении находилось более 2 тыс. видов различных денежных знаков и суррогатов. Возникает вопрос — почему так много? Дело в том, что на начальном этапе Советское правительство, не имея еще государственной символики и материальной базы для изготовления собственных денег, использовало кредитные билеты Временного правительства — «думские» деньги с номиналами в 100 и 250 рублей и «керенки» с номиналами в 20 и 40 рублей. Печатались также деньги царского образца с номиналами в 1, 2, 3, 5, 10, 25, 100 и 500 рублей. За период

¹⁴ См.: Белоусов В.Д. Денежные реформы: историко-экономический и теоретический аспекты: научная монография. Самара, 2009. С. 152.

с 1 ноября 1917 г. по 1 мая 1918 г. в сферу обращения было выпущено 19 млрд рублей. Продолжалось печатание денежных суррогатов. В обращении в качестве денежных знаков ходили облигации Временного правительства «Заем свободы», «Билеты Государственного казначейства».

В 1918—1919 гг. Народный банк изготовил и выпустил в обращение новые кредитные билеты достоинством 1, 3, 5, 10, 25, 50, 100, 250, 500, 1 тыс., 5 тыс. и 10 тыс. рублей. Они печатались и в 1920—1921 гг. Эти кредитные билеты можно назвать гибридными. Символов Советской власти на них не было, но стояла подпись советского комиссара Народного банка РСФСР Г.Л. Пятакова и его кассира, также был изображен герб Временного правительства — двуглавый орел, но без царской атрибутики. При этом указывался год — 1918 — период становления страны Советов и Гражданской войны (Временного правительства уже не было). Помимо этого на купюрах имелся еще любопытный текст: «Кредитные билеты размениваются Государственным банком на золотую монету без ограничения суммы и обеспечиваются всем достоянием государства», хотя размен банкнот на золото был прекращен еще летом 1914 г. в связи с началом Первой мировой войны и потом не возобновлялся.

Первые бумажные деньги советского образца были выпущены в марте 1919 г. Это были расчетные знаки достоинством в 1, 2, 3 и 5 рублей. Размером они были с почтовую марку, но зато на них впервые был изображен герб РСФСР, утвержденный в июле 1918 г., и лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Вскоре были выпущены расчетные знаки РСФСР достоинством 100, 200, 500, 1 тыс. рублей. В декабре 1919 г. в обращение вошли расчетные знаки достоинством в 15, 30 и 60 рублей, а затем — в 5 и 10 тыс. рублей. Позже, с марта по август 1920 г., в обращение поступили расчетные знаки достоинством в 100, 250 и 1 тыс. рублей образца 1919 г. Население называло все эти купюры совзнаками¹⁵. В Архангельске, Твери, в Туркестанском крае выпускались деньги местного значения. Свои денежные знаки печатали лидеры Белого движения — Н.В. Чайковский, Е.К. Миллер, Н.Н. Юденич, А.И. Деникин, А.В. Колчак. Им активно помогали в этом союзники из-за рубежа.

В распоряжении А.В. Колчака оказался «золотой эшелон», захваченный белочехами летом 1918 г. в Казани и переправленный в Омск. Это 651,5 млн царских золотых рублей и 100 млн рублей наличными в кредитных билетах старого образца. А.В. Колчак успел израсходовать на закупку оружия за границей и содержание своих войск 184 т драгоценных металлов из золотого запаса. Весной 1920 г.

¹⁵ См.: Прохорова Н.В. *Монеты и банкноты России*. М., 2008. С. 221—222; Аксёнова С.В., Жилкин А.В. *Монеты и банкноты России и СССР*. Ростов н/Д, 2008. С. 314-322.

в Иркутске «золотой эшелон» перешел к красным. В нем было 18 вагонов с золотом и других валютных ценностей на сумму 409 625 870 рублей золотом. 3 мая 1920 г. золотой запас был возвращен в Казань, в государственное хранилище¹⁶.

Любопытно, что накануне перехода к НЭПу принципы политики безденежного обращения все еще разрабатывались и обсуждались. Так, обязательная сдача иностранной валюты была предписана декретом от 3 декабря 1918 г. 3 января 1921 г. закон подтвердил обязательность для граждан сдавать государству имеющиеся у них благородные металлы в монетах, слитках безвозмездно. Этим же законом ограничивалось право владения драгоценностями. Было запрещено держать дома наличные бумажные деньги сверх небольшой суммы (максимум составлял десятикратную низшую тарифную ставку). Продолжалась также разработка трудовой единицы учета на правительственном уровне. С.Г. Струмилин написал проект декрета о трудовой единице учета в народном хозяйстве, который обсуждался в мае 1921 г. в Институте экономических исследований Наркомфина. И это при том, что на X съезде ВКП(б) в марте 1921 г. уже в принципе было принято решение о переходе к НЭПу, следовательно — к возрождению товарно-денежных отношений. В проекте декрета С.Г. Струмилины устанавливалось, что за единицу трудового учета принимается средняя продукция одного нормального дня простого труда при нормальной его напряженности для данного рода работ. Означенной трудовой единице присваивается наименование «тред». Повсеместно ввести означенную единицу учета во всей полноте намечалось с 1 января 1922 г., но этого не произошло. Г.Я. Сокольников объяснил почему: «Разработка этих проектов не могла быть закончена. Хозяйственная практика повернула в другую сторону, и "треды" (практически "тред" должен был равняться двум довоенным рублям, т.е. 1 доллару) были основательно позабыты»¹⁷.

Но если бы даже «тред» был введен, он неминуемо бы превратился в обычные бумажные деньги. Можно было изменить название денежной единицы — вместо рубля писать «тред» или проставить на банкноте количество часов, дней, но это были бы все равно денежные знаки с условными номиналами. Отменить деньги в масштабе страны невозможно, так как это не солдатская казарма и не трудовая коммуна в 100—150 человек. Да и тех же солдат и офицеров надо кормить, производить для них военную технику, для чего нужны налоги, бюджет, деньги.

Таким образом, попытка партии большевиков отменить деньги оказалась неудачной, но и провести быстро кардинальные рефор-

¹⁶ См.: *Щёлоков А.А.* Монеты СССР. М., 1990. С. 321-322.

¹⁷ *Сокольников Г.Я.* Наша финансовая политика. М., 1995. С. 315.

мы по переходу от политики военного коммунизма к НЭПу тоже оказалось непросто. Предстояло от военно-административных, насильственных методов перейти к более или менее экономическому механизму. Правящая верхушка не была к этому готова. В.И. Ленин называл НЭП обходным путем к социализму. Он писал Л.Б. Каменеву в марте 1922 г.: «Величайшая ошибка думать, что НЭП положил конец террору. Мы еще вернемся к террору и к террору экономическому»¹⁸ (это сделал потом за него И.В. Сталин).

Послевоенная разруха усугубилась небывалым голодом в 1921—1922 гг., связанным с засухой в Поволжье, а также с тем, что грабительская продразверстка в 1920 — начале 1921 г. еще не была заменена мягким продналогом. У крестьян для снабжения городов и армии нередко отбирали даже семенной фонд. Армия, которую крестьяне кормили, подавляла крестьянские же восстания.

В результате голода 1921 — 1922 гг. умерло, по разным оценкам, от 5 до 8 млн человек. Безудержное печатание совзнаков не помогало. Продовольственная помощь поступала из США, в частности от Американской организации помощи (АРА). Различные продовольственные комитеты присылали пароходы с продовольствием, организовывали бесплатные столовые. Так, в мае 1922 г. АРА кормила около 6 млн человек, американское общество квакеров — 265 тыс. человек, международный союз помощи детям — 260 тыс. человек, английские профсоюзы — 92 тыс. человек, шведский Красный крест — 87 тыс. человек¹⁹. Эта помощь была каплей в море, но все же это было спасением для многих людей. Таков был военно-политический и социальный фон при переходе от политики военного коммунизма к новой экономической политике.

Список литературы

Аксёнова С.В., Жилкин А.В. Монеты и банкноты России и СССР. Ростов н/Д, 2008.

Борисов С.М. Рубль — валюта России. М., 2004.

Белюсов В.Д. Денежные реформы: историко-экономический и теоретический аспекты. Самара, 2009.

Далин С.А. Инфляции в эпохи социальных революций. М., 1983.

Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 34, 37, 38, 44. М., 1974.

Прохорова Н.В. Монеты и банкноты России. М., 2008.

Сокольников Г.Я. Наша финансовая политика. М., 1995.

Тимошина Т.М. Экономическая история России: учебник. М., 1998.

Щёлоков А.А. Монеты СССР: Каталог. М., 1990.

Юровский Л.Н. Денежная политика Советской власти (1917—1927). Избранные статьи. М., 2008.

¹⁸ Ленин В.И. Указ. соч. Т. 44. С. 428.

¹⁹ См.: Тимошина Т.М. Экономическая история России: учебник. М., 1998. С. 220.